

Следуя указанию «Повести» (по списку из собрания Титова № 2461) на 1680 г., как на возможное время происшествия, давшего сюжет для повести, Н. Н. Кононов нашел, что титулы современников полностью подтверждаются «Алфавитным указателем к боярским книгам» Иванова, где указаны два стольника Ордин-Нащекина (Василий Богданов был стольником с 1676 г. по 1686 г., а Лаврентий Богданов — с 1676 г. по 1692 г.) и два стольника Ловчикова (Иван Богданов — стольник с 1677 г. по 1682 г.; Степан Богданов — стольник с 1677 г., в 1682 г. был комнатным стольником и с 1683 г. по 1692 г. — думным дворянином).¹ Кроме того, по словам Н. Н. Кононова, В. О. Ключевский в своих лекциях отмечал, что в XVII в. в Новгородском уезде сидело целое гнездо мелкопоместных дворян Ордин-Нащекиных. Так как в «Повести о Фроле Скобееве» упоминаются вотчины Ордина-Нащекина в Симбирском у., то Н. Н. Кононов пытался разыскать их следы в переписных документах того времени, но безуспешно.² Пытаясь определить время написания «Повести», Н. Н. Кононов устанавливает следующие крайние пределы для ее появления: не ранее 1652 г., — на основании того, что город Симбирск отстроен в 1652 г., — и несколько раньше 1769 г., — первое упоминание о «Повести о Фроле Скобееве» в журнале «И то и сio». Уже, на основании языковых особенностей, — первая четверть XVIII в.

Несмотря на то, что «Повесть о Фроле Скобееве» всегда привлекала к себе внимание историков литературы, всестороннее исследование ее как со стороны стилистических ее особенностей, в широком смысле слова, так

¹ «Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах». Под редакцией Иванова. М. 1853, стр. 234 и 307—308.

² Можно несколько дополнить разыскания В. В. Сиповского и Н. Н. Кононова и указать здесь, что, очевидно, те же стольники Ловчиковы упоминаются не раз и в переписке стольника А. И. Безобразова с его московскими приказчиками (70—80-е гг. XVII в.), так как «Андрей Ильич (Безобразов) в соперничестве со своими соседями, думными дворянами Иваном и Степаном Ловчиковыми, стремился овладеть берегом реки Оки» — А. А. Новосельский. «Вотчинник и его хозяйство в XVII в.», ГИЗ. М.—Л. 1929, стр. 36. Да и фамилия героя «Скобеев» встречается, вопреки утверждению В. В. Сиповского, в словаре личных имен Тушикова (извлечено из писцовых книг Новгородской пятины, 1500 г., и из собрания государственных грамот и договоров, 1642 г.), где отмечена также и фамилия «Скоморохов» (из Актов Археограф. экспедиции, 1563 г.) соответствующая «Скомрахову» в одном из списков «Повести». — Н. М. Тушиков. «Словарь древнерусских личных собственных имен». СПб., 1903, стр. 747—748. Что касается самого увоза невесты обманом, под тем или иным предлогом, то еще в 1653 г. мы имеем дело об увозе царицыным именем девки Макрины из Вознесенского монастыря, будто бы для того, чтобы провести ее мимо царских палат на рассмотрение. На самом деле ее увезли прямо к венцу, и когда об этом узнала старица Евросинья, у которой она жила в монастыре, то было уже поздно. — И. Е. Забелин. «Домашний быт русских цариц в XVI—XVII вв.». Изд. 3-е, М. 1901, стр. 450 и сл.